

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович Я. А. Тер. арх. 1956, 1.—2. Белорыбкина Л. И., Булыгин И. А., Петрова Н. С. Научн. конф. «Механизмы кортико-висцеральных взаимоотношений», Баку, 1960.—3. Денисенко П. П. В кн. «Ежегодник института экспер. мед. АМН СССР». Вильнюс, 1957.—4. Закусов В. В. и Ульянова О. В. Бюлл. экспер. биол. и мед. 1960, 1.—5. Маянская К. А. Содружественные и функциональные заболевания органов пищеварения в рентгенологическом освещении. Автореф. дисс. Казань, 1949.—6. Рысс С. М. и Поваляева А. Т. Тр. I Всесоюз. съезда терапевтов. М., 1959.—7. Теппер П. А. и Каменский А. И. Тез. конф., посвящ. теорет. обоснов. клинич. применения ганглиоблокир. и куарареподобных средств. Л., ИЭМ, 42, 1957.

Поступила 28 ноября 1963 г.

УДК 616.33—089.87

ПЕРВИЧНАЯ РЕЗЕКЦИЯ ЖЕЛУДКА КАК МЕТОД ВЫБОРА ПРИ ПРОБОДНЫХ ГАСТРО-ДУОДЕНАЛЬНЫХ ЯЗВАХ

А. Ф. Попов, Р. А. Гарштейн

Кафедра госпитальной хирургии (зав. — проф. Н. В. Соколов) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института на базе хирургического отделения 12-й городской больницы (главврач — Т. М. Барышева)

Лучшим способом лечения хронических язв желудка и двенадцатиперстной кишки всеми хирургами признается резекция желудка. По данным ряда авторов (Е. Л. Березов, Б. А. Петров, А. Т. Лидский, С. С. Юдин и др.), после резекции желудка в 90—95% отмечены хорошие и удовлетворительные результаты. Не менее благоприятны исходы после резекции желудка при прободных гастро-дуоденальных язвах (С. С. Юдин, Б. А. Петров, А. Т. Лидский, Н. И. Козинцев, В. П. Вознесенский и др.). По данным Л. В. Полуэктова, хорошие и удовлетворительные результаты после первичной резекции желудка отмечены у 97,1%. В 30% повторные оперативные вмешательства на желудке производятся после ушивания прободных язв с 16,6% плохих результатов и количеством послеоперационных осложнений в 2 раза больше, чем после первичных резекций. Однако первичная резекция желудка не всеми хирургами признается методом выбора. Она ограничивается рядом условных и порой разноречивых противопоказаний. Так, например, В. И. Стручков считает, что прободные гастро-дуоденальные язвы в молодом возрасте не подлежат резекции. Простое ушивание, по его данным, в 70%, а ушивание «немых» язв — в 85% приводит к выздоровлению. Той же точки зрения придерживаются А. Н. Бакулев и Б. А. Петров. С. С. Юдин на основании изучения большого числа непосредственных и отдаленных результатов пришел к выводу о целесообразности первичных резекций и в молодом возрасте, так как простое ушивание не гарантирует ни от рецидивов, ни от осложнений. По данным Д. В. Усова, на 245 ушибленных перфоративных язвах лиц молодого возраста хорошие отдаленные результаты получены у 18,9%, удовлетворительные — у 34,9%, а плохие — у 46,2%.

Весьма условно установлена верхняя возрастная граница для первичной резекции. Одни допускают возможность произвести резекцию желудка при прободных язвах лишь в возрасте до 45—50 лет. Лицам более старшего возраста рекомендуют только ушивание. Другие авторы (Д. М. Даугат, Н. И. Козинцев, Ю. М. Орленко) с учетом общего состояния больного, ранних сроков с момента прободения и характера прободной язвы (стенозирование, каллезные края, перерождение) считают возможным расширить показания к резекции на более старший возраст.

Ряд хирургов считает время, прошедшее с момента перфорации: в первые 6 часов рекомендуют резекцию желудка, а позднее — только ушивание. Д. М. Даугат при решении вопроса о резекции считается не со временем, прошедшим после перфорации, а со степенью выраженности воспалительных изменений в брюшной полости.

Некоторые авторы возможность первичной резекции желудка связывают с условиями работы хирурга и его квалификацией.

За последние 7 лет (1956—1962) в хирургическом отделении больницы № 12 Казани экстренному оперативному вмешательству по поводу прободных язв желудка и двенадцатиперстной кишки подверглось 222 человека. У 4 языка перфорирована повторно на разных сроках после ранее произведенного ушивания. Ушивание прободных язв произведено у 182 (82%), первичная резекция желудка — у 40 (18%) больных. Небольшое число первичных резекций желудка — следствие излишней осторожности, а иногда и нерешительности некоторых дежурных хирургов.

При перфоративной язве желудка произведено 7, при язве двенадцатиперстной кишки — 33 резекции. Из подвергнутых резекции была одна женщина. От 20 до 30 лет было 17, от 30 до 40 — 14, от 40 до 50 — 6, от 50 до 60 — 3 больных. Из 40 оперированных 29 имели язвенный анамнез более 2 лет и временный эффект от консервативного лечения. 6 человек считали себя желудочными больными более года и лечились по поводу гастрита. У 5 больных лишь периодически и кратковременно наблюдались боли в эпигастрии, которым они не придавали серьезного значения и никакого лечения не предпринимали. Все оперированные, кроме одного, поступили в первые 6 часов от начала перфорации. Первичная резекция желудка у большинства производилась на ранних сроках с момента прободения: через 2 часа — у 14, через 4 — у 18, через 5 — у 3, через 6 — у 4 и через 7 — у одного.

Предоперационная подготовка была непродолжительной и у большинства состояла из подкожного введения наркотиков и сердечных, внутривенного введения противошоковой жидкости и двусторонней паранефральной блокады. Обезболивание проводилось преимущественно местное по способу А. В. Вишневского (у 25 больных). За последнее время у 7 больных применена местная потенцированная анестезия, у 3 — масочный эфирно-кислородный наркоз и у 5 — интубационный. Всем, кроме двух, произведена типичная резекция около $\frac{2}{3}$ желудка по способу Бильрот-II в модификации Финстерера. Брюшная полость тщательно высушивалась, обрабатывалась фурацилином 1 : 5000 или пенициллином с колимицином и, как правило, зашивалась наглухо с оставлением микрориггатора для последующего орошения антибиотиками. Одному больному из-за низкой локализации язвы двенадцатиперстной кишки и резко выраженной воспалительной инфильтрации иссечь язву не представилось возможным, и она ушита с дополнительной пластикой сальником на ножке, после чего произведена резекция для выключения. Второй больной, мужчина 23 лет, умер через час от начала операции в момент ушивания культи двенадцатиперстной кишки. Причиной смерти явилась передозировка эфира. Во время оперативного вмешательства и в постлеоперационном периоде, как правило, переливались кровь, протившоковая жидкость, гидролизин, полиглюкин, аминопептиды, вводились 5% раствор глюкозы, физиологический раствор. Антибиотики вводились и в брюшную полость через ирригационный дренаж, и внутримышечно.

Мы не отметили особенностей течения послемооперационного периода у этих больных по сравнению с больными после простого ушивания прободных язв. Способ оперативного вмешательства (ушивание или резекция желудка), по-видимому, не влияет существенно на течение послемооперационного периода. Осложнения могут возникнуть независимо от характера оперативного вмешательства. Послемооперационные осложнения наблюдались у 3 больных: у 2 — поддиафрагмальные абсцессы и у одного — пневмония с кандидамикомозом. По поводу поддиафрагмального абсцесса одному предпринято оперативное вмешательство с хорошим исходом; у другого наступило выздоровление в результате разгрузочных пункций с последующим введением больших доз антибиотиков. Больной с пневмонией и кандидамикомозом тоже поправился.

Хотя резекции выполнялись разными по квалификации дежурными хирургами и, как правило, в ночное время, непосредственные исходы у всех благоприятны, если не считать одной смерти в начале операции. Средний койко-день равен 15,6. После простого ушивания из 180 больных в послемооперационном периоде умерли 4 человека от разлитого гнойного перитонита, причем у одного из них на вскрытии найдено расхождение швов по месту ушивания прободной язвы.

При анализе первых итогов резекций желудка по поводу прободных язв нас, естественно, интересовали не только ближайшие, но и отдаленные результаты лечения. Из 39 перенесших резекцию желудка от года до 6 лет назад сведения получены от 33. С 6 больными связь не установлена. На сроках 6 лет с момента операции результаты прослежены у 4, через 5 — у 3, через 4 года — у 13, через 3 — у 2, через 2 — у 6 и через год — у 5. Хорошие результаты зарегистрированы у 28, удовлетворительные — у 5 человек. Все они выполняют прежнюю работу. Плохих исходов у обследованных больных не отмечено. Большой, которому произведена резекция для выключения, также в хорошем состоянии, жалоб не предъявляет, выполняет прежнюю работу токаря, Д. М. Даагат приводит 4 подобных наблюдения с хорошими отдаленными результатами.

Таким образом, получены первые и вполне благоприятные непосредственные и отдаленные исходы резекций желудка при прободных гастро-дуodenальных язвах. В нашем представлении основательно поколеблены преимущества ушивания перед резекцией желудка. Показания к первичной резекции желудка должны быть значительно расширены за счет сужения показаний к простому ушиванию. Резекция должна быть методом выбора при прободных язвах. Едва ли морально и юридически правомерны такие нередко отмечаемые некоторыми хирургами противопоказания к первичной резекции желудка, как неподготовленность операционного блока, отсутствие консервированной крови, недостаточная квалификация хирургов, ночное время и т. п. Ради интересов больного эти вполне устранимые причины не должны быть в хирургических отделениях при оказании неотложной хирургической помощи. Мы не разделяем точку зрения ограничения резекции желудка каким-то предельным возрастом (45—50 лет) вне связи с общим состоянием, характером язвы и индивидуальными особенностями больного. Как раз в возрасте старше 50 лет язвы чаще всего «стажи-

рованные», каллезные, плохо заживают, склонны к стенозированию и малигнизации, а поэтому вполне допустимо у отдельных больных расширение «взрослых» показаний. Мы считаем целесообразным расширить показания к резекции желудка по поводу прободных язв и в молодом возрасте, когда есть продолжительный язвенный анамнез, язва большая с омозоленными или стенозирующими краями, кровотечение в анамнезе.

Противопоказания для первичной резекции желудка должны быть четко определены. К ним следует отнести: 1) тяжелое общее состояние больного, связанное или с развивающимся перитонитом на поздних сроках с момента перфорации, или с сопутствующим заболеванием (сердечно-сосудистой, легочной или печеноочно-почечной недостаточностью); 2) преклонный возраст больного с язвой без признаков к перенесенному; 3) бессимптомные («немые») и нелеченные язвы с малым сроком заболевания (не более года) у лиц молодого возраста; 4) очень высоко расположенные язвы желудка. Дополнение ушивания прободного отверстия гастроэнтероанастомозом надо считать вынужденным, и оно должно производиться лишь в исключительных случаях — при резко выраженном сужении привратника или двенадцатиперстной кишки неоперабильной раковой опухолью и рубцом на стенозировании, когда технически чрезвычайно трудно произвести резекцию. При всех прочих условиях надо стремиться применить радикальный метод — первичную резекцию желудка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вознесенский В. П. Хирургия. 1949, 12.—2. Далгат Д. М. Там же. 1961, 2.—3. Козинцев Н. И. Там же. 1962, 2.—4. Лидский А. Т. Там же. 1953, 7.—5. Орленко Ю. М. Вест. хир. 1962, 4.—6. Полуэктов Л. В. Хирургия. 1961, 2.—7. Петров Б. А. Тр. хир. клин. ин-та им. Склифосовского. 1938; Хирургия. 1955, 5.—8. Стручков В. И. Хирургия. 1953, 7.—9. Усов Д. В. Вест. хир. 1962, 2.—10. Юдин С. С. Хирургическое лечение язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. М., Медгиз, 1943; Этюды желудочной хирургии. Медгиз, М., 1955.

Поступила 9 января 1963 г.

УДК 616.33—089.87—616.3

ВЫДЕЛЕНИЕ КИШЕЧНЫХ ФЕРМЕНТОВ — ЭНТЕРОКИНАЗЫ И ЩЕЛОЧНОЙ ФОСФАТАЗЫ ПОСЛЕ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА ПО МЕТОДУ БИЛЬРОТ-II И ГАСТРОПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Г. А. Катаева и Д. В. Помосов

Клиника общей хирургии (нач. — проф. В. И. Попов) Военно-медицинской ордена Ленина академии им. С. М. Кирова

В последнее время определению кишечных ферментов — энтерокиназы и фосфатазы придается большое значение. Определение содержания этих ферментов в испражнениях помогает в дифференциальной диагностике таких заболеваний, как спру, дизентерия, пищевая токсикоинфекция (С. Я. Михлин, 1957; и др.), в оценке тяжести процесса при хронических колитах и энтероколитах (К. Б. Бахадыров, 1962).

В хирургической практике многие авторы установили компенсаторное увеличение выработки энтерокиназы и фосфатазы в верхних отделах тонкого кишечника и изменения выделения их с фекалиями у больных после частичных и тотальных резекций желудка (А. А. Кардеева, 1954; С. Я. Михлин и Л. М. Левитский, 1957; В. Н. Будаговская, 1962; Ю. К. Квашнин, 1962; и др.).

Определение энтерокиназы и фосфатазы в кале и дуоденальном содержимом производилось у 10 больных после гастропластики, у 4 — после тотальной и субтотальной гастрэктомии по методу Бильрот-II и у 9 практически здоровых лиц в возрасте от 24 до 49 лет.

Из 10 больных с искусственным «желудком» (у 9 — из толстой и у 1 из тонкой кишки) мужчин было 6 и женщин — 4. Больные были в возрасте от 34 до 57 лет. Хирургическое вмешательство было предпринято по поводу рака желудка у 7 больных, полипа малой кривизны — у 1, язвенной болезни — у 1 и болезни оперированного желудка — у 1. Обследования производились в сроки через 19 дней и до 7 лет 8 месяцев после операции.

Резекция желудка по методу Бильрот-II была произведена у 4 мужчин в возрасте от 35 до 54 лет; у 2 был рак и у 2 — язвенная болезнь желудка. Сроки обследования после операции составили от 6 месяцев до 5,5 лет.

У двух групп оперированных больных и у практически здоровых лиц производилось определение энтерокиназы по методу Г. К. Шлыгина (1950) и фосфатазы по